
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 68/2018 относительно Мухаммеда Абдуллы аль-Отайби (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 4 мая 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Мухаммеда Абдуллы аль-Отайби. Правительство ответило на это сообщение 24 мая 2018 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Данная информация касается Мухаммеда Абдуллы аль-Отайби, родившегося 28 августа 1968 года. Он женат и в настоящее время содержится в тюрьме Даммам, Саудовская Аравия.

а. Контекст

5. Согласно источнику, 3 апреля 2013 года г-н аль-Отайби вместе с группой саудовских активистов принял участие в создании новой правозащитной ассоциации под названием «Союз за права человека». Источник утверждает, что целью ассоциации является распространение и защита культуры прав человека, обеспечение соблюдения связанных с ними принципов и ценностей и пропаганда Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих международных пактов и хартий.

6. Источник сообщает, что после создания Союза за права человека Государственная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении членов этой группы. В соответствии со статьей 24 Положения о благотворительных ассоциациях и фондах (постановление № 107 Совета министров от 1990 года) она вызвала г-на аль-Отайби и трех других активистов на допрос за «соучастие в создании незаконной ассоциации». В период с 28 апреля по 4 мая 2013 года их допрашивали по отдельности, при этом им было отказано в праве на присутствие адвоката. 4 мая 2013 года Союз за права человека официально обязали прекратить свою деятельность.

7. Источник далее поясняет, что Министерство по делам ислама, которое отвечает за выдачу разрешений на создание ассоциаций и благотворительных организаций в стране на индивидуальной основе, дважды отклоняло ходатайства о регистрации Союза за права человека – в мае 2013 года и в ноябре 2015 года. Кроме того, источник сообщает, что в марте 2014 года г-н аль-Отайби был вновь вызван на допрос в Государственную прокуратуру, где от него потребовали подписаться под обещанием прекратить распространение заявлений и сообщений и не участвовать в телевизионных интервью. В порядке контроля за «выполнением данного обещания» Государственная прокуратура без его ведома установила наблюдение за ним, в том числе через его аккаунты в социальных сетях.

б. Арест и заключение под стражу

8. Согласно источнику, 30 октября 2016 года г-н аль-Отайби был вызван в Специализированный уголовный суд и обвинен в «незаконном создании ассоциации» на основании статьи 24 Положения о благотворительных ассоциациях и фондах; «сеянии хаоса и настраивании общественного мнения против государства» и «нанесении ущерба репутации Королевства перед лицом международного сообщества и правозащитных органов» на основании статей 12 и 39 Основного закона путем «подготовки, подписания и публикации в Интернете заявлений, наносящих ущерб репутации Королевства и его судебных органов и органов безопасности с целью подрыва национального единства и наносящих ущерб репутации государства и его безопасности и стабильности», в нарушение статьи 6 Закона о борьбе с киберпреступностью. Г-ну аль-Отайби также было предъявлено обвинение по статье 6 Закона о борьбе с киберпреступностью в публикации (на аккаунте в сети «Твиттер») «враждебных и издевательских постов, оскорбляющих Королевство и религиозные власти и направленных на подрыв общественного порядка».

9. Источник указывает на то, что 30 марта 2017 года г-н аль-Отайби бежал в Катар в попытке избежать несправедливого преследования за его мирную правозащитную деятельность в Саудовской Аравии. Утверждается, что, находясь в Катаре, г-н аль-Отайби подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца и получил его. Источник поясняет, что г-н аль-Отайби должен был затем переселиться в Норвегию в рамках существующей под эгидой Организации Объединенных Наций программы защиты, однако 24 мая 2017 года по пути в Осло в международном аэропорту Хамад в Дохе он был арестован. Он был взят под стражу силами безопасности Катара, а затем 28 мая 2017 года насильственно депортирован в Саудовскую Аравию.

10. Согласно источнику, по прибытии в Эр-Рияд г-н аль-Отайби был арестован сотрудниками Главного следственного управления (аль-Мабахит) и переведен в тюрьму Даммам без предъявления ордера на арест. После этого он, как утверждается, больше двух недель содержался под стражей без связи с внешним миром и получил разрешение позвонить своей семье только 12 июня 2017 года, несмотря на неоднократные просьбы, с которыми обращались к саудовским властям его родственники. В течение этого периода ему также было отказано в доступе к медицинской помощи. Кроме того, он в течение трех месяцев содержался в одиночной камере.

11. Кроме того, источник утверждает, что г-н аль-Отайби предстал перед судом только 12 июля 2017 года, т.е. почти через 50 суток после ареста, когда специализированный уголовный суд возобновил производство по его делу. В течение этого времени он не имел доступа к адвокату.

12. Согласно источнику, 25 января 2018 года суд рассмотрел это дело в закрытом заседании и приговорил г-на аль-Отайби по вышеупомянутым обвинениям к 14 годам тюремного заключения. Г-н аль-Отайби обжаловал приговор 22 февраля 2018 года, однако дата первого слушания еще не назначена.

c. Правовой анализ

13. Источник считает, что лишение г-на аль-Отайби свободы носит произвольный характер и подпадает под категории II и III.

i. Категория II

14. Источник утверждает, что арест и судебное преследование г-на аль-Отайби являются следствием осуществления им своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

15. Источник, в частности, сообщает, что г-на аль-Отайби вызвали на допрос через несколько недель после того, как он объявил в социальных сетях о создании Союза за права человека, и ему было предъявлено прямое обвинение в «соучастии в создании незаконной организации».

16. Источник отмечает, что, несмотря на неоднократные попытки законно зарегистрировать Союз за права человека, все просьбы были отклонены, а его членам было запрещено продолжать свою деятельность в качестве правозащитников. В этой связи источник указывает на то, что до 2015 года в Саудовской Аравии отсутствовала правовая база для создания организаций гражданского общества, поскольку Министерство по делам ислама выдавало разрешения произвольно и на индивидуальной основе, что фактически позволяло властям запрещать мирную деятельность групп, критически настроенных по отношению к правительству. Источник утверждает, что после принятия в ноябре 2015 года Закона о гражданских ассоциациях и институтах ситуация не изменилась, о чем ясно свидетельствует случай Союза за права человека. Этот Закон существенно ограничивает регистрацию правозащитных или политических организаций гражданского общества, например, исключая группы, деятельность которых «противоречит общественной морали» или «подрывает национальное единство».

17. Утверждается, что г-н аль-Отайби был также осужден за публикацию в социальных сетях сообщений и твитов с критикой правительства по обвинениям, связанным с мирным выражением его мнения. В частности, он был осужден по статье 6 Закона о борьбе с киберпреступностью, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет лиц, которые «производят, готовят, передают или хранят материалы, посягающие на общественный порядок, религиозные ценности, общественную нравственность и частную жизнь».

18. Кроме того, источник отмечает, что г-ну аль-Отайби было предъявлено обвинение в «нанесении ущерба репутации Королевства перед лицом международного сообщества и правозащитных органов» за сообщения об актах пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников сил безопасности в отношении некоторых задержанных. Правозащитная деятельность г-на аль-Отайби четко подпадает под его основное право на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленное и защищаемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

ii. Категория III

19. Источник также утверждает, что задержание г-на аль-Отайби является произвольным из-за нарушения его прав на справедливое судебное разбирательство.

20. Прежде всего, источник утверждает, что г-н аль-Отайби был арестован сотрудниками Главного следственного управления без предъявления ордера на арест в нарушение принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник утверждает далее, что г-н аль-Отайби в течение более двух недель содержался под стражей без связи с внешним миром и не имел никаких контактов со своим адвокатом и родными. Источник напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром, когда жертвы лишены защиты закона, является *prima facie* формой произвольного задержания. Оно представляет собой нарушение права задержанного лица на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и противоречит принципам 15, 16, 17, 18, 19, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

21. Кроме того, как утверждает источник, было нарушено право г-на аль-Отайби быть в срочном порядке доставленным к судье. Источник поясняет, что г-н аль-Отайби предстал перед судьей только после начала судебного разбирательства, т. е. почти через три месяца после его ареста. Таким образом, он был лишен права оспаривать законность своего содержания под стражей в компетентном судебном органе в нарушение принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

22. Кроме того, источник утверждает, что, как упоминалось выше, г-н аль-Отайби содержался под стражей без связи с внешним миром более 20 суток, что может способствовать применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе может представлять собой одну из форм пыток по смыслу резолюции 60/148 Генеральной Ассамблеи. Источник утверждает далее, что в течение первых трех месяцев содержания под стражей г-н Отайби в течение длительного времени находился в одиночном заключении. В этой связи источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно призывал государства запретить одиночное заключение как метод наказания или принуждения, утверждая, что длительное одиночное заключение (т. е. более 15 суток) может быть равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и в некоторых случаях может быть равнозначно пыткам. Кроме того, в первые дни содержания под стражей г-ну аль-Отайби было отказано в доступе к медицинской помощи, несмотря на его неоднократные просьбы.

23. Что касается проведения допросов в отсутствие адвоката, то источник утверждает, что власти отклонили просьбы г-на аль-Отайби о присутствии адвоката во время допросов, которые состоялись в апреле 2013 года и марте 2014 года, когда он был вынужден подписаться под обещанием прекратить свою деятельность. Кроме того, г-ну аль-Отайби было отказано в доступе к адвокату до начала судебного разбирательства в нарушение принципов 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

24. Источник утверждает также, что г-н аль-Отайби был привлечен к ответственности в Специализированном уголовном суде, который является исключительным судом, обладающим юрисдикцией в отношении дел о терроризме, и который под предлогом защиты национальной безопасности неоднократно подвергал преследованию правозащитников и критиков правительства. Суд состоит не из независимых судей, а из коллегии, назначаемой Министерством внутренних дел, и поэтому не может считаться независимым, что и было подтверждено Комитетом против пыток в его докладе по Саудовской Аравии 2016 года¹.

25. Кроме того, согласно источнику, суд рассмотрел дело г-на аль-Отайби в ходе тайного слушания. По этой причине слушания по его делу представляют собой явное нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Ответ правительства

26. В соответствии со своей обычной процедурой направления сообщений Рабочая группа 4 мая 2018 года препроводила утверждения источника правительству, обратившись к нему с просьбой представить до 2 июля 2018 года подробную информацию по вопросу о текущем положении г-на аль-Отайби и любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Отайби.

27. Согласно ответу правительства от 24 мая 2018 года, в соответствии с судебным решением от 8 Джумада аль-аввала 1439 года Хиджры (25 января 2018 года) по делу г-на аль-Отайби, которое может быть обжаловано, г-н аль-Отайби был приговорен к 14 годам тюремного заключения с запретом на выезд за границу на такой же срок после своего освобождения за участие в несанкционированном создании ассоциации, нарушение своих обещаний, попытку подстрекательства к мятежу, сеяние хаоса, подрывающего общественную безопасность, и совершение преступлений, наказуемых по статье 6 Закона о борьбе с киберпреступностью.

Дополнительные замечания источника

28. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний 24 мая 2018 года. В своем ответе от 31 мая 2018 года источник утверждал, что ответ правительства представляет собой подробное перечисление фактов, касающихся вынесенного г-ну аль-Отайби приговора, без анализа или опровержения каких-либо из нарушений, на которые указывал источник в своем сообщении от 10 апреля 2018 года.

29. В отношении категории II источник напоминает, что цель Союза за права человека заключается в поощрении прав человека. Г-н аль-Отайби и его сподвижники дважды пытались зарегистрировать Союз за права человека, но безуспешно. До 2015 года никакой правовой базы, регулирующей создание организаций гражданского общества, не существовало, а разрешения выдавало Министерство по делам ислама на произвольной индивидуальной основе. Это фактически позволяло властям запрещать мирную деятельность групп, критически настроенных по

¹ CAT/C/SAU/CO/2, подпункт ff) пункта 17.

отношению к правительству. Аналогичные ограничения в отношении регистрации правозащитных организаций предусматривались и в принятом в ноябре 2015 года Законе о гражданских ассоциациях и учреждениях; в нем, например, исключались группы, деятельность которых «противоречит общественной морали» или «подрывает национальное единство».

30. Источник вновь заявляет, что, учитывая фактическую невозможность регистрации г-ном аль-Отайби Союза за права человека, правительство действовало в нарушение его основного права на свободу ассоциации, закрепленного в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека.

31. Источник добавляет, что выдвинутые против г-на аль-Отайби обвинения связаны с публикацией в социальных сетях сообщений и твитов с критикой правительства и как таковые явно являются следствием мирного осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

32. В отношении категории III источник заявляет, что правительство не отвечает на утверждения источника, касающиеся грубого нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, и не опровергает их.

33. Как ранее утверждал источник, судебное разбирательство по делу г-на аль-Отайби не соответствовало международным стандартам справедливого судебного разбирательства. В подтверждение этого он указывает на то, что г-н аль-Отайби был произвольно арестован и содержался без связи с внешним миром, лишен права оспаривать законность своего задержания в компетентном органе, подвергался жестокому обращению в результате длительного одиночного заключения и допросов в отсутствие адвоката, а его судебное разбирательство проводилось за закрытыми дверями в исключительном суде.

34. Наконец, источник утверждает, что лишение г-на аль-Отайби свободы является частью более широкой практики произвольных задержаний в Саудовской Аравии, которая характеризуется судебными процессами, сопровождающимися серьезными нарушениями, и жесткими ограничениями свободы выражения мнений и свободы ассоциации².

Обсуждение

35. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы по делу г-на аль-Отайби.

36. При определении того, является ли лишение г-на аль-Отайби свободы произвольным, Рабочая группа придерживалась сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

37. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных либо

² Источник ссылается на тот факт, что с 2012 года Рабочая группа приняла 18 отдельных мнений, в которых она объявила задержание отдельных лиц правительством произвольным по причине несоблюдения международных норм справедливого судебного разбирательства и/или в результате осуществления ими права на свободу выражения мнений, убеждений или ассоциации. См. мнения № 93/2017, 63/2017, 47/2017, 10/2017, 61/2016, 52/2016, 38/2015, 13/2015, 32/2014, 14/2014, 46/2013, 45/2013, 44/2013, № 32/2013, 53/2012, 52/2012 и 8/2012.

региональных документах³. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁴.

Категория I

38. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается лишения свободы без правовых оснований.

39. Источник утверждает, а правительство это не опровергает, что по прибытии в Эр-Рияд г-н аль-Отайби был арестован сотрудниками Главного следственного управления (аль-Мабахит) и переведен в тюрьму Даммам без предъявления ордера на арест. Международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с ордером на арест, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться по постановлению или под эффективным контролем судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

40. Рабочая группа также отмечает, что г-н аль-Отайби не был незамедлительно доставлен к судье и не смог воспользоваться правом на разбирательство дела в суде, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности содержания под стражей. Более того, он был доставлен в суд только 12 июля 2017 года, т. е. спустя почти 50 суток после ареста. Это также лишило его права опротестовать законность своего содержания под стражей в нарушение статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Содержание лица под стражей до суда без определения в каждом конкретном случае вероятности попытки скрыться от правосудия, вмешательства в процесс сбора доказательств или повторения преступления, а также без рассмотрения менее интрузивных мер, альтернативных заключению под стражу, таких как освобождение под залог, установка электронных браслетов или предъявление иных условий, в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, не имеет под собой правовой основы⁶.

41. В связи с этим Рабочая группа считает, что арест и содержание г-на аль-Отайби под стражей в течение первых 50 суток в нарушение статей 3, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека не имеют под собой правового основания и поэтому являются произвольными и подпадают под категорию I⁷.

³ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; пункт 1 а) резолюции 6/4 и пункт 4 б) резолюции 10/9 Совета по правам человека; и мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41; и № 41/2014, пункт 24.

⁴ См. мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункты 47 и 48; № 33/2015, пункт 80; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

⁵ См. мнения № 30/2018, пункт 39; № 3/2018, пункт 43; и № 88/2017, пункт 32; См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ См. мнение № 61/2018, пункт 50.

⁷ См. также статью 12, пункты 1 и 2 статьи 13, пункты 1, 2, 5 и 6 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

Категория II

42. Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений⁸. Кроме того в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта, которая основывается на статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

43. Как отмечает источник, правительство не отвечает на утверждение о том, что г-н аль-Отайби был осужден и приговорен за его критические сообщения и твиты в социальных сетях по статье 6 Закона о борьбе с киберпреступностью, которая предусматривает максимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы для тех, кто «производит, готовит, передает или хранит материалы, посягающие на общественный порядок, религиозные ценности, общественную мораль и личную жизнь», и не опровергает его. Ему было также было предъявлено обвинение в «нанесении ущерба репутации Королевства перед лицом международного сообщества и правозащитных органов» за сообщения об актах пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников сил безопасности. Рабочая группа поэтому убеждена в том, что задержание и тюремное заключение г-на аль-Отайби за его критические высказывания как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн явно явились следствием осуществления им своего права на свободу мысли и совести и права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

44. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с преследованием правительством г-на аль-Отайби и его сподвижников за их попытки зарегистрировать Союз за права человека. В частности, г-ну аль-Отайби было предъявлено обвинение в «соучастии в создании незаконной организации». Никаких веских оснований для отказа в регистрации Союза за права человека правительство не привело. Это также подводит Рабочую группу к выводу о том, что судебное преследование и осуждение г-на аль-Отайби за его попытки стать соучредителем Союза за права человека представляли собой нарушение его основных прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мысли и совести и свободу ассоциации.

45. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на аль-Отайби свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно явилось следствием осуществления им прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека⁹.

Категория III

46. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на аль-Отайби является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Вместе с тем, поскольку оно уже состоялось, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это привело к лишению его свободы произвольный характер и подпало под категорию III.

47. Рабочая группа считает, что отсутствие адвоката в ходе допросов г-на аль-Отайби в апреле 2013 года и марте 2014 года, на которых г-на аль-Отайби вынудили подписаться под обещаниями прекратить свою деятельность, и отказ ему в доступе к услугам адвоката до начала судебного разбирательства по его делу представляют собой нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьями 10 и 11 (1) Всеобщей

⁸ См. A/HRC/17/27, пункт 37.

⁹ См. также пункты 5 и 6 статьи 24 и статьи 30 и 32 Арабской хартии прав человека.

декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению¹⁰.

48. Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Отайби в течение более двух недель содержался под стражей без связи с внешним миром и не имел никаких контактов со своим адвокатом и родными¹¹. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение права задержанного на признание его правосубъектности в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и принципов 15, 16, 17, 18, 19, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, и что отказ сообщить о его судьбе или местонахождении является нарушением его права не быть насильственно исчезнувшим¹².

49. Такая практика, лишая жертв защиты закона, ставит под серьезную угрозу осуществление г-ном аль-Отайби своего права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Рабочая группа также обеспокоена тем, что это могло способствовать применению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе может представлять собой одну из форм пыток по смыслу резолюции 60/148 Генеральной Ассамблеи, что делает осуществление г-ном аль-Отайби права на справедливое судебное разбирательство невозможным или затруднительным.

50. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в течение первых трех месяцев своего содержания под стражей г-н аль-Отайби длительное время находился в одиночном заключении. В этой связи источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно призывал государства запретить одиночное заключение как метод наказания или принуждения, утверждая, что длительное одиночное заключение (т. е. более 15 суток) может быть равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и в некоторых случаях может быть равнозначно пыткам. В этой связи Рабочая группа также подчеркивает, что длительное одиночное заключение в некоторых случаях может быть равнозначно пыткам в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека¹³.

51. Рабочая группа выражает свою обеспокоенность по поводу Специализированного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении дел о терроризме, который разбирал дело г-на аль-Отайби, признал его виновным и вынес ему приговор. Насколько понимает Рабочая группа, Специализированный уголовный суд является исключительным судом, учрежденным для рассмотрения дел о терроризме, который под предлогом защиты национальной безопасности неоднократно подвергал преследованию правозащитников и критиков правительства. Суд состоит не из независимых судей, а из коллегии, назначаемой Министерством внутренних дел, и поэтому не может считаться независимым, что и было подтверждено Комитетом против пыток в его докладе по Саудовской Аравии 2016 года¹⁴.

52. Кроме того, Рабочая группа считает, что правительство не ответило на заявление о том, что дело г-на аль-Отайби слушалось в закрытом заседании в Специализированном уголовном суде в нарушение его права на публичное слушание в соответствии со статьями 10 и 11 1) Всеобщей декларации прав человека, и не опровергло его.

¹⁰ См. также пункты 2, 3, 5 и 6 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

¹¹ См. также пункт 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹² См. также статью 22 Арабской хартии прав человека и ссылки на право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам и право на признание правосубъектности в качестве личности в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

¹³ См. также статью 8 Арабской хартии прав человека.

¹⁴ CAT/C/SAU/CO/2, подпункт ff) пункта 17.

53. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, закрепленного в статьях 10 и 11 1) Всеобщей декларации прав человека, являются настолько серьезными, что они придают лишению г-на Отайби свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

54. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

Международное обязательство соблюдать принцип невыдворения

55. Хотя источник не подал никакой официальной жалобы на Катар в связи с арестом г-на аль-Отайби и его последующей депортацией в Саудовскую Аравию, Рабочая группа отмечает, что после предоставления ему статуса политического беженца и гарантирования ему безопасного проезда в Норвегию катарские власти передали г-на аль-Отайби властям Саудовской Аравии¹⁵.

56. Рабочая группа конкретно не будет обсуждать международную ответственность Катара в данном случае, но хотела бы напомнить о международных обязательствах, касающихся принципа невыдворения.

57. В этой связи Рабочая группа напоминает, что высылка беженца запрещается туда, «где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений»¹⁶. Кроме того, в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участниками которой являются как Катар, так и Саудовская Аравия, предусматривается, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать применение пыток, и что для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

58. Как было ранее отмечено Рабочей группой, в рамках норм международного права, касающихся выдачи, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возврате лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране и обеспечивать защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство¹⁷.

59. Кроме того, правительства и власти обязаны уважать, защищать и осуществлять право на личную свободу, уделяя должное внимание предотвращению высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать произвольное лишение

¹⁵ Рабочая группа приветствует последующее присоединение Катара к обоим Пактам и рекомендует ратифицировать факультативные протоколы к ним.

¹⁶ Статья 42 Конвенции 1951 года о статусе беженцев прямо запрещает любые оговорки к статье 33 этой же Конвенции. См. также Протокол 1967 года о статусе беженцев и статью 3 Конвенции 1933 года о международном статусе беженцев, а также техническую записку о принципе невыдворения согласно международному праву прав человека, подготовленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для межправительственных переговоров по глобальному договору о миграции, которые состоялись в январе–июле 2018 года, размещено по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Migration/Pages/GlobalcompactforMigration.aspx.

¹⁷ См., например, мнения № 11/2018, 2/2015 и 57/2013.

свободы, и для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека¹⁸.

60. Что касается Саудовской Аравии, то Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из нескольких мнений, в которых Рабочая группа установила нарушение правительством его международных обязательств в области прав человека¹⁹. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Саудовской Аравии, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы или другой вид жесткого ограничения физической свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступление против человечности.

Решение

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мухаммеда Абдуллы аль-Отайби носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 8, 9,10,11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III.

62. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Отайби и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на аль-Отайби и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

64. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Отайби и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

65. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

66. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать оба международных пакта о правах человека и факультативные протоколы к ним.

67. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

¹⁸ См. мнения № 56/2016, пункты 55–60; и № 53/2016, пункты 59–63. См. также A/HRC/4/40, пункты 44–45.

¹⁹ Рабочая группа признала произвольным лишение соответствующего лица свободы в своих решениях № 40/1992, 60/1993, 19/1995 и 48/1995, а также в своих мнениях № 8/2002, 25/2004, 34/2005, 35/2005, 9/2006, 12/2006, 36/2006, 37/2006, 4/2007, 9/2007, 19/2007, 27/2007, 6/2008, 11/2008, 13/2008, 22/2008, 31/2008, 36/2008, 37/2008, 21/2009, 2/2011, 10/2011, 11/2011, 17/2011, 18/2011, 19/2011, 30/2011, 31/2011, 33/2011, 41/2011, 42/2011, 43/2011, 44/2011, 45/2011, 8/2012, 22/2012, 52/2012, 53/2012, 32/2013, 44/2013, 45/2013, 46/2013, 14/2014, 32/2014, 13/2015, 38/2015, 52/2016, 61/2016, 10/2017, 63/2017, 93/2017 и 10/2018.

68. Рабочая группа препровождает настоящее мнение правительству Катара для его рассмотрения.

Процедура последующей деятельности

69. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н аль-Отайби освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну аль-Отайби компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Отайби, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

70. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

71. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

72. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 20 ноября 2018 года]

---

²⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.